

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.56>

Пашков Сергей Михайлович

Языковая репрезентация макроконцепта ТРОИЦА (на материале русскоязычного и англоязычного текстов Библии)

Цель статьи заключается в выявлении и анализе языковых репрезентантов религиозного макроконцепта ТРОИЦА в русской и английской лингвокультурах. Новизна работы состоит в лингвистическом исследовании важнейшего христианского догмата о Триипостасности Бога на материале библейских текстов, принадлежащих разным культурам. Полученные результаты показали динамику исследуемого макроконцепта, а также его структурные и содержательные характеристики, позволили определить специфику макроконцепта в сравниваемых лингвокультурах и наметить перспективу дальнейшего лингвистического анализа христианской догматики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 284-291. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 09.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.56>

Цель статьи заключается в выявлении и анализе языковых репрезентантов религиозного макроконцепта ТРОИЦА в русской и английской лингвокультурах. Новизна работы состоит в лингвистическом исследовании важнейшего христианского догмата о Троицности Бога на материале библейских текстов, принадлежащих разным культурам. Полученные результаты показали динамику исследуемого макроконцепта, а также его структурные и содержательные характеристики, позволили определить специфику макроконцепта в сравниваемых лингвокультурах и наметить перспективу дальнейшего лингвистического анализа христианской догматики.

Ключевые слова и фразы: Библия; Троица; Лицо; Имя; лингвокультурный макроконцепт; динамика концепта; религиозный дискурс.

Пашков Сергей Михайлович, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (филиал) в г. Волхове
s.p.n1980@mail.ru*

Языковая репрезентация макроконцепта ТРОИЦА (на материале русскоязычного и англоязычного текстов Библии)

Основным ключом к объяснению догматов веры всегда служило Священное Писание.

А. Шмеман

1. Введение

Эпоха постмодерна свидетельствует о снижении популярности рациональных взглядов на устройство мироздания [7]. Одним из важнейших источников нерационального объяснения мира и человека в XXI веке продолжает оставаться Библия, генерирующая широкое поле междисциплинарных научных исследований.

Центральная идея библейских текстов – идея «Завета», или взаимного обещания верности между Богом и человеком [1]. В теологии постулируется тезис о единстве Бога во Вселенной и наличии различных Его образов в конкретных религиях [11]. Уникальность библейского Бога, заключающаяся в Его *Троицности*, не получила достаточного освещения в лингвистической литературе, что свидетельствует об **актуальности** ее изучения. **Научная новизна** настоящего исследования состоит в проведении сопоставительного лингвистического анализа важнейшего христианского макроконцепта и установлении его лингвокультурологической маркированности. **Цель** исследования заключается в выявлении и анализе языковых репрезентантов макроконцепта ТРОИЦА в русской и английской лингвокультурах. **Задачами** исследования являются: 1) изучить богословское понимание Троицы; 2) определить структуру макроконцепта ТРОИЦА; 3) провести лингвистический анализ составляющих изучаемого макроконцепта. В результате решения поставленных задач удалось выявить языковую специфику Троицы в сравниваемых лингвокультурах и наметить вектор дальнейшего лингвистического изучения христианской догматики. **Методы исследования** языкового материала включают дефиниционный анализ имен концептов (составляющих макроконцепта ТРОИЦА), их этимологический и контрастивный анализ, интерпретативный семантический анализ микроконтекстов, репрезентирующих изучаемые концепты, а также интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний, в которых эти концепты реализуются. **Материалом исследования** послужили англоязычный текст Библии короля Якова и русскоязычный текст Библии (Синодальный перевод).

2. Понятийный аппарат тринитарного богословия

В богословии осмысление Троицы реализуется в контексте понятий сущности, природы, ипостаси и лица. Под сущностью понимается то, что является общим для трех Лиц Троицы, а именно Божество. Отец, Сын и Святой Дух в равной степени обладают Божественной сущностью. Она непостижима, не сообщается и, как следствие, не имеет языковой репрезентации в библейском тексте. В Своей сущности Бог-Троица трансцендентен тварному миру.

Содержательное наполнение понятия природы шире и включает в себя как собственно Божественную сущность Троицы, так и нетварные энергии. Божественные (нетварные) энергии – «некий образ бытия Пресвятой Троицы во 'вне' Своей неприступной сущности» [10, с. 105]. По учению Дионисия Ареопагита, в изложении В. Н. Лосского, энергии раскрываются бесчисленными Именами Бога, Которые свойственны трем Лицам Троицы (Святой, Всемогущий, Вездесущий, Вечный и др.) [Там же, с. 114].

Понятия ипостаси и лица являются синонимами, хотя первое используется преимущественно в восточном богословии, а второе – в западном. Данные понятия обозначают *личное* бытие Бога. Отец, Сын и Святой Дух – три Лица (Ипостаси) Троицы, а лексемы Их репрезентирующие, рассматриваются в качестве *личных* имен [4, с. 579]. В религиозном дискурсе личность не результат социализации индивида, она не поддается определению и может быть осмыслена только в ее отношении с другой личностью. Единственный способ

различения Лиц Троицы заключается в выявлении Их взаимоотношений. Нерожденность Отца, рожденность Сына и исхождение Духа Святого суть внутритроицкие отношения Лиц [10, с. 409-410].

Знание о Боге не является статической истиной, в связи с чем откровение о Троице носит процессуальный характер [16, с. 386]. Так, согласно католическому библейскому словарю, Ветхий Завет раскрывает единство Бога (*the oneness of God*), в то время как Новый Завет свидетельствует о Триипостасном Боге (*the tri-personal nature of God*) [18, р. 1227]. В этой связи уместно привести мнение С. С. Аверинцева, который отмечает, что сами библейские книги расположены таким образом, чтобы передать читателю «динамическое напряжение» между началом и концом Священной истории [1, с. 95] (курсив наш. – С. П.).

3. Методика исследования

Концепт, являющийся операциональной единицей исследований в рамках лингвокультурной концептологии, не получил общепринятой научной дефиниции. В настоящей статье *под лингвокультурным концептом понимается ментальное образование, стратифицируемое на понятийную, образно-перцептивную и ценностную составляющие*. Понятийный компонент концепта регистрируется в словарях и справочниках, образно-перцептивный компонент реализуется посредством метафорических и перцептивных образов; в ценностном измерении концепт находит свое выражение в аксиологически-маркированных высказываниях, задающих вектор правильного поведения в том социуме, для которого данный концепт актуален [8].

Взаимодействие концептов, обуславливающее синкретичность сознания, может приводить к образованию макроконцепта – сложного ментального образования, в структуре которого концепты связаны родовидовыми отношениями [9, с. 150]. В настоящей статье ТРОИЦА рассматривается в качестве макроконцепта.

Для настоящего исследования важными являются следующие положения лингвоконцептологии. Во-первых, концепт может не иметь имени, однако его сущность выражается всей текстовой данностью. Так, имя концепта ТРОИЦА отсутствует в Священном Писании, однако все тринитарное учение базируется на текстах Библии, о чем свидетельствуют, в частности, слова протоиерея А. Шмемана в вышеприведенном эпитафье. Во-вторых, концепт является динамическим образованием, в связи с чем его компоненты характеризуются вариативной актуальностью в разные периоды своего бытования (ср.: разная актуальность Триипостасности для Ветхого и Нового Заветов). В-третьих, доминантой культурного концепта является ценностный компонент (ср.: Троица – высшая ценность для христианского сознания).

Концептуальный анализ, проводимый на материале художественной литературы, в том числе, добавим, Священных текстов, охватывает всю смысловую данность текста. Однако, как правило, внимание исследователя фокусируется на ряде ключевых концептов [17, с. 5]. Ввиду того, что количество Имен Бога достаточно велико, а также учитывая ограниченный объем статьи, ниже предпринимается анализ трех концептов – СВЯТОЙ, ВСЕМОГУЩИЙ и ВЕЧНЫЙ, – включаемых в концептуальную область ИМЯ БОГА, и концептов ОТЕЦ, СЫН и СВЯТОЙ ДУХ, формирующих концептуальную область ЛИЦО.

Процедура анализа языкового материала состоит из трех этапов:

- установление имени концепта и его дефиниционный и этимологический анализ (понятийная компонента концепта);
- интерпретативный семантический анализ микроконтекстов, в которых выражаются/описываются концепты (образная компонента концепта);
- интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (ценностная компонента концепта).

4. Концептуальная область ИМЯ БОГА

4.1. Концепт СВЯТОЙ

Под святостью Бога понимается Его превосходство и моральное совершенство. В сравниваемых лингвокультурах именами концепта СВЯТОЙ являются лексемы *святой* и *holy*, а также их дериваты (*святой, свят, святость, holiness*). Эти Имена определяются следующим образом:

- *Святой*: ‘духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный, все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего; духовный, божественный, небесный’ [5, т. 4, с. 146];

- *Святой*: ‘по религиозным представлениям – исполненный святости; божественный’ [14, т. 13, с. 467];

- *Holy*: ‘exalted or worthy of complete devotion as one perfect in goodness and righteousness’ [21]. / *Святой* – возвышенный, достойный полной преданности как совершенный в добродетели и праведности (здесь и далее перевод автора статьи. – С. П.);

- *Holy*: ‘connected with God and religion’ [20]. / *Святой* – связанный с Богом и религией.

Приведенные дефиниции фиксируют два важнейших понятийных признака анализируемого концепта – непорочность и ее отнесенность к Божеству. В словаре В. И. Даля выделяются более дробные понятийные признаки концепта. Так, акцентируется не только нравственная непорочность, но и духовная, которые строго дифференцируются в религиозном дискурсе.

Этимологически слово *святой* связывается с идеей света [15], а *holy* – с идеями целого и здорового [19]. Известна евангельская сентенция, согласно которой Бог определяется как Свет истинный (‘*Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*’). Эта тесная связь света и святости, а также данные этимологического анализа позволяют предположить, что на понятийном уровне в русской лингвокультуре святость и божество более сопряжены, чем в английской.

Образно-перцептивный компонент концепта реализуется посредством перцептивных и метафорических образов. В Ветхом Завете святость Бога неприкосновенна и часто изображается в виде природных катаклизмов (гром, молния, дым, тьма, трубный звук, землетрясение) [13, с. 1045-1046]. Ср.:

(1) *‘На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы’.*

(2) *‘And it came to pass on the third day in the morning, that there were thunders and lightnings, and a thick cloud upon the mount, and the voice of the trumpet exceeding loud; so that all the people that was in the camp trembled. And Moses brought forth the people out of the camp to meet with God; and they stood at the nether part of the mount’.*

Когда же Бог «далеко», Его святость может быть *обесчещена, оскорблена, презираема, осквернена, обеславлена*. Все это, безусловно, метафоры, поскольку, согласно апостолу Павлу, «Бог поругаем не бывает». Ср.:

(3) *‘А вы, дом Израилев, – так говорит Господь Бог, – идите каждый к своим идолам и служите им, если Меня не слушаете, но не оскверняйте более святого имени Моего дарами вашими и идолами вашими’.*

(4) *‘As for you, O house of Israel, thus saith the Lord God; Go ye, serve ye every one his idols, and hereafter also, if ye will not hearken unto me: but pollute ye my holy name no more with your gifts, and with your idols’.*

В Новом Завете Святой становится «доступным», что проявляется, в частности, в Его милости [Там же, с. 1046]. Ср.:

(5) *‘...если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев её, сказал: держай, дочь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова’.*

(6) *‘If I may but touch his garment, I shall be whole. But Jesus turned him about, and when he saw her, he said, Daughter, be of good comfort; thy faith hath made thee whole’.*

В послании Иоанна Богослова читатель встречается с множеством перцептивных образов, сигнализирующих о «доступности» Святого, которого теперь можно *слышать, видеть, рассматривать* и *осязать*. Он стал «ближе» к человеку.

Ценностный компонент лингвокультурного концепта регистрируется в ценностно-маркированных предложениях, которые часто формулируются в виде императивов. Ср.:

(7) *‘Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь [Бог ваш], и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои’.*

(8) *‘And ye shall be holy unto me: for I the Lord am holy, and have severed you from other people, that ye should be mine’.*

Актуальность концепта СВЯТОЙ не девальвируется от ветхозаветной эпохи к новозаветной в обеих лингвокультурах. Однако если в Ветхом Завете акцент ставится на святости Божественной Монады, то в Новом Завете – на святости Божественной Триады (ср. мысль Максима Исповедника «Бог равно монада и триада»). Все три Лица (Отец, Сын, Святой Дух) святы. Причем в новозаветных текстах в подавляющем большинстве случаев имя концепта имеет референцию к Святому Духу.

4.2. Концепт ВСЕМОГУЩИЙ

Под всемогуществом Бога понимается Его неограниченность в силах. В русской лингвокультуре именем концепта ВСЕМОГУЩИЙ является лексема *всемогущий*, а в английской – *almighty*. Кроме того, имеются имена *вседержитель* и *omnipotent*. Данные имена определяются следующим образом:

- *Всемогущий*: ‘всесильный, всевластный, ничем во власти, силе своей неограниченный’;
- *Вседержитель*: ‘Господь, Создатель’ [5, т. 1, с. 643, 645];
- *Всемогущий*: ‘обладающий исключительной силой, могуществом, властью; всесильный’ [14, т. 2, с. 325];
- *Almighty*: ‘having absolute power over all’. / *Всемогущий* – имеющий абсолютную власть над всем;
- *Omnipotent*: ‘Almighty’ [21]. / *Всемогущий* – всемогущий;
- *Almighty*: ‘the Almighty / Almighty God / Almighty Father’. / *Всемогущий* – всемогущий, всемогущий Бог, всемогущий Отец;
- *Omnipotent*: ‘able to do everything’ [20]. / *Всемогущий* – способный сделать все.

Обращают на себя внимание полиреферентность ЛЕ *всемогущий* и исключительность денотата ЛЕ *вседержитель*. Причем если лексема *всемогущий* имеет референцию не к Богу (ср. *всемогущий царь, император* и пр.), то всегда предполагается идея гиперболизации.

Сравнительный анализ приведенных дефиниций позволяет утверждать, что в русском языковом сознании понятийная составляющая концепта ВСЕМОГУЩИЙ лингвокультурологически маркирована. Дефиниционный компонент ‘Создатель’, фиксируемый в словаре В. И. Даля, не отмечен в английской лексикографии. Как пишет В. Н. Лосский, только иудео-христианская традиция обладает абсолютным понятием тварного [10]. Всемогущество Бога проявляется, в частности, в Его творении мира и человека.

Этимология слов *всемогущий, almighty* и *omnipotent* прозрачна. Морфемы *все-, al-* и *omni-* эксплицируют значение «все». Морфемы *-могущий, -mighty, -potent* соотносятся с идеей силы и мощи. Слово *вседержитель*, видимо, этимологически восходит к словам «все» и «держать», причем последнее связывается со значениями «крепкий», «сильный», «храбрый» [15, с. 503].

Образно-перцептивная компонента рассматриваемого концепта реализуется посредством многочисленных метафорических образов, среди которых *скала, щит, рог, ограждение, убежище, меч славы* и др. Ср.:

(9) *‘Господь – твердыня моя и крепость моя и избавитель мой. Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое’.*

(10) *'The Lord is my rock, and my fortress, and my deliverer; The God of my rock; in him will I trust: he is my shield, and the horn of my salvation, my high tower, and my refuge, my saviour'.*

В ветхозаветную эпоху Бог воспринимался как воин избранного народа, а война – война Господа [4, с. 253-254]. Поэтому образная концептуализация всемогущества Бога в Ветхом Завете, в первую очередь, реализуется как «защита и избавление от внешнего врага». Всемогущество Бога в Новом Завете, в первую очередь, направлено на «защиту и избавление от внутреннего врага» – греха и его последствий (болезней). Бог Нового Завета, в первую очередь, не Сильный и Крепкий, а Любовь. Не случайно, что практически все проявления всемогущества Бога (чудеса), описываемые в новозаветных книгах, связаны с исцелением недугов и прощением грехов. Ср.:

(11) *'Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно'.*

(12) *'When his disciples heard it, they were exceedingly amazed, saying, Who then can be saved? But Jesus beheld them, and said unto them, With men this is impossible; but with God all things are possible'.*

В ценностном измерении концепт ВСЕМОГУЩИЙ более актуален в ветхозаветную историю. Израиль в данную эпоху – народ малочисленный, завоевывающий Землю обетованную. В связи с этим Бог представлен как его Всемогущий Защитник, ограждающий Свой народ от соседних языческих этносов и способствующий его размножению. Примечательны аксиологически маркированные благословения ветхозаветных израильтян, в которых призывается имя Всемогущего. Ср.:

(13) *'Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов, и да даст тебе благословение Авраама [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму!'*

(14) *'And God Almighty bless thee, and make thee fruitful, and multiply thee, that thou mayest be a multitude of people; And give thee the blessing of Abraham, to thee, and to thy seed with thee; that thou mayest inherit the land wherein thou art a stranger, which God gave unto Abraham'.*

4.3. Концепт ВЕЧНЫЙ

Под вечностью Бога понимается Его трансцендентность по отношению ко времени. В русской лингвокультуре концепт ВЕЧНЫЙ обозначается лексемой *вечный* и ее дериватами (*вечность*, *вечно*, *предвечный*), а также лексемами *бесконечный* и *присносущный*. В английской лингвокультуре данный концепт обозначается словами *everlasting* и *eternal* (*eternity*). Имена концепта дефинируются следующим образом:

- *Вечный*: 'что без начала и без конца; безначальный и бесконечный; всегдашний, постоянный, нескончаемый, неизменный; бессрочный, весьма длительный, продолжительный, пожизненный' [5, т. 1, с. 811];
- *Вечный*: 'бесконечный во времени, не имеющий ни начала, ни конца' [14, т. 2, с. 129];
- *Everlasting*: 'lasting or enduring through all time' [21]. / *Вечный* – длящийся все время, непреходящий;
- *Everlasting*: 'continuing forever, even after someone has died' [20]. / *Вечный* – продолжающийся всегда, даже после того, как кто-то умер.

Все приведенные лексемы не имеют дискурсивной маркированности за исключением слова *присносущный*, которое характерно для религиозной сферы общения. Этимологически слово «вечный» восходит к слову «век» [15, с. 286] и сопряжено со значением «жизнь» (ср. «Век живи, век учись», «Его век был не долог»). Лексема *everlasting* состоит из морфем *ever-* и *-last(ing)*, которые соотносятся с идеями «всегда» и «следовать по пути» соответственно [19]. Очевидно, что английское имя концепта ВЕЧНЫЙ точнее обозначает его понятийный компонент.

В обоих переводах «Вечный» чаще репрезентируется в Ветхом Завете. Это Имя акцентирует трансцендентность Бога тварному бытию, о котором много повествуется в ветхозаветных книгах.

Образно-перцептивный компонент концепта представлен беднее, чем у концептов СВЯТОЙ и ВСЕМОГУЩИЙ. Это объясняется тем, что вечность – более абстрактная сущность. В своей повседневной деятельности человек постоянно сталкивается с различными проявлениями праведности и силы, в связи с чем они чаще и богаче представлены метафорически в обоих лингвокультурах. Так, например, вечность воспринимается как отсутствие смерти. Ср.:

(15) *'Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь'.*

(16) *'Now unto the King eternal, immortal, invisible, the only wise God, be honour and glory for ever and ever. Amen'.*

Особый интерес представляет слово *Сущий*, также репрезентирующее образный компонент концепта. Данная лексема реализует перцептивный образ Вечного. Вневременность Бога осмысливается сквозь призму настоящего. Обоснование этому образу точно указал Августин. Размышляя над сущностью времени, он отмечает, что прошлое *уже* не существует, а будущее *еще* не настало. И далее: «И так как 'годы твои не иссякают', то годы Твои – *сегодняшний* день. Сколько наших дней и дней отцов наших прошло через Твое *сегодня*» [2, с. 20] (курсив наш. – С. П.). Бог *не был и не будет*: Он *есть*.

Образ Сущего в сравниваемых культурах репрезентирован неодинаково. Если в русской Библии данный образ реализуется в основном лексически, то в английской – грамматически. Ср.:

(17) *'Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам'.*

(18) *'I AM THAT I AM: and he said, Thus shalt thou say unto the children of Israel, I AM hath sent me unto you'.*

(19) *Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала*.

(20) *I write unto you, fathers, because ye have known him that is from the beginning*.

Ценностный компонент концепта ВЕЧНЫЙ, репрезентируемый в библейском тексте, не девальвируется, однако если в Ветхом Завете он акцентирует вечность как Имя Создателя, то в Новом Завете акцент ставится на стяжании вечной блаженной жизни, которая сообщается творению Вечным Творцом. Так, в Новом Завете многочисленны заповеди Христа, следуя которым человек обретает вечную жизнь с Вечным Богом. Ср.:

(21) *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь*.

(22) *Verily, verily, I say unto you, He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life, and shall not come into condemnation; but is passed from death unto life*.

5. Концептуальная область ЛИЦО

5.1. Концепт ОТЕЦ

Именами концепта ОТЕЦ являются лексемы *отец* и *father*. Этимологически они связываются, в частности, с идеей детского обращения ребенка к отцу [15; 19]. Понятийный компонент концепта фиксируется в дефиниции его имени следующим образом:

- *Отец*: 'первое лицо или первая ипостась св. Троицы' [5, т. 2, с. 1878];

- *Отец*: 'мужчина по отношению к своим детям' [14, т. 8, с. 1364];

- *Father*: 'the first person of the Trinity' [21]. / *Отец* – первое лицо Троицы;

- *Father*: 'a way of talking to or talking about God, used in the Christian religion' [20]. / *Отец* – форма обращения к Богу или способ, как вести о Нем разговор, используемые в христианстве.

В приведенных дефинициях отмечаются два важных понятийных признака рассматриваемого концепта, а именно лицо (*person*) и Троица (*Trinity*). Отец является Богом, и этот Бог – Личность.

Образное осмысление Отца в библейских речениях дает возможность говорить о ряде ассоциаций. Так, Отец предстает как заботливый хозяин дома (притча о злых виноградарях). Ср.:

(23) *Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился*.

(24) *Hear another parable: There was a certain householder, which planted a vineyard, and hedged it round about, and digged a winepress in it, and built a tower, and let it out to husbandmen, and went into a far country*.

Отец изображается в образе владельца просторного дома, в котором много помещений. Ср.:

(25) *В доме Отца Моего обителей много*.

(26) *In my Father's house are many mansions*.

Обращает на себя внимание различие этих помещений. Если в русской лингвокультуре обители ассоциируются с духовной сферой, то богатые особняки (*mansions*) – со светской.

Ипостасное отличие Отца от других Лиц Троицы (нерожденность) также формирует образный компонент данного концепта. Однако его языковая фиксация слишком незначительна. Так, согласно Иоанну Дамаскину, образ нерожденности читатель наблюдает в речении Христа, Который свидетельствует, что Отец более Его [6, с. 109]:

(27) *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня*.

(28) *If ye loved me, ye would rejoice, because I said, I go unto the Father: for my Father is greater than I*.

Нерожденность Отца осмысливается в количественных координатах. Для человека нехарактерно познание абстрактного через абстрактное. Приведенный пример, видимо, объясняется отсутствием в опыте человека конкретного образа, соответствующего ипостасной онтологии Отца.

Ценностный компонент концепта реализуется в заповедях, которым должен следовать благочестивый человек. Наиболее значимым речением для русских и англичан христианского вероисповедания является молитва «Отче наш». Так, в первых строках молитвы прославляются имя Отца, Его воля и абсолютная власть (Царство):

(29) *Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё; да придет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе*.

(30) *Our Father which art in heaven, Hallowed be thy name. Thy kingdom come, Thy will be done in earth, as it is in heaven*.

5.2. Концепт СЫН

Обозначением концепта СЫН являются лексемы *сын* и *son*. Этимологически оба слова восходят к идее рождения [15; 19]. В отличие от английских словарей, русские толковые словари не приводят дефиницию лексемы *сын*, обозначающей Ипостась Сына. Так, в толковом словаре английского языка имя концепта дефинируется как 'the second person of the Trinity in the Christian religion: Jesus Christ' [21]. / *Сын* – второе лицо Троицы в христианстве: Иисус Христос. Регистрируемые понятийные компоненты *person* и *Trinity* маркируют божественность и личное бытие Сына. В толковом словаре русского языка эти достоинства Сына фиксируются в дефиниции лексемы Троица ('Триединое Божество, в Котором соединяются три Лица: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой' [14, т. 15, с. 992] (использование заглавных букв автора статьи. – С. П.)).

Метафорически концепт СЫН представлен рядом абстрактных и конкретных образов, среди которых *агнец*, *лоза*, *свет*, *хлеб* и др. Лексемы, реализующие данные образы, нейтральны, за исключением ЛЕ *агнец*, функционирующей в религиозном дискурсе. Ср.:

(31) *'На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берёт [на Себя] грех мира'.*

(32) *'The next day John seeth Jesus coming unto him, and saith, Behold the Lamb of God, which taketh away the sin of the world'.*

Образ ипостасной онтологии Сына (рожденность) репрезентируется лексемами *родить* и *beget*, а также их дериватами (*родил*, *begotten*). Сочетаемость характеристики этих обозначений маркируют несоответствие реализуемых ими образов в русской и английской лингвокультурах. Дефиниция лексемы *beget* свидетельствует о невозможности ее использования по отношению к представителям женского пола. В русской лингвокультуре подобного ограничения нет. Ср.:

- *Родить*: 'о родах утробою, о силе женской' [5, т. 4, с. 1698];
- *Рождать*: 'производить на свет младенца. О женщине' [14, т. 12, с. 1402];
- *Beget* – 'to procreate as the father' [21]. / *Рождать* – производить потомство в качестве отца;
- *Beget* – 'old use to become the father of a child' [20]. / *Рождать* – становиться отцом ребенка.

(33) *'Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суущий в недре Отчем, Он явил'.*

(34) *'No man hath seen God at any time, the only begotten Son, which is in the bosom of the Father, he hath declared him'.*

Кроме того, в обеих лингвокультурах образ рождения Сына изображен как движение, репрезентируемое ЛЕ с акциональной семантикой. Ср.:

(35) *'Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел...'*

(36) *'Jesus knowing that the Father had given all things into his hands, and that he was come from God...'*

Комментируя данный стих, Феофилакт Болгарский отмечает: «Он был Царь всех и Сын Божий. Ибо это значат слова: 'от Бога исшел', то есть из сущности Отца...» [3, с. 375].

В ценностном измерении концепт СЫН реализуется в речениях Спасителя, в которых Он говорит о Себе. Ср.:

(37) *'Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня'.*

(38) *'He that loveth father or mother more than me is not worthy of me: and he that loveth son or daughter more than me is not worthy of me'.*

Обращает на себя внимание противопоставление, избираемое Сыном: Сын vs. родители и дети. Любовь даже к самым близким людям должна уступать абсолютной любви к Сыну (ср. жертвоприношение Исаака). Частотны речения, в которых ценностный аспект концепта репрезентирован метафорически. Ср.:

(39) *'Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня'.*

(40) *'Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда'.*

(41) *'I am the way, the truth, and the life: no man cometh unto the Father, but by me'.*

(42) *'I am the bread of life: he that cometh to me shall never hunger; and he that believeth on me shall never thirst'.*

Сын осмысливается как единственный путь к Отцу, удовлетворяющий любые духовные искания человека, без Которого он, человек, абсолютно беспомощен.

5.3. Концепт СВЯТОЙ ДУХ

В обеих лингвокультурах концепт СВЯТОЙ ДУХ обозначается номинативными словосочетаниями *Святой Дух* и *Holy Ghost*. В английской культуре имеется дополнительное обозначение этого концепта – *Holy Spirit*.

Этимологически лексема *Дух* восходит к идеям воздуха, дыхания, души [15, с. 556], а лексема *Ghost* – к идеям дыхания, души, жизни, страха [19]. Идея страха может быть объяснена тем, что присутствие Бога *hic et nunc* всегда предполагает сильные переживания, среди которых отмечается нуминозный страх [12]. Этимология имени *Spirit*, заимствованного из латинского языка, предполагает аналогичные идеи дыхания, души и жизни. Кроме того, отмечаются идеи сознания и храбрости [19].

Дефиниционный анализ имени концепта фиксирует его важные понятийные признаки – Лицо и Троица. Так же как Отец и Сын, Святой Дух – Бог, имеющий личное бытие. Ср.:

- *Святой Дух*: 'третье Лицо Св. Троицы' [5, т. 1, с. 1253];

- *Святой Дух*: 'третье Лицо Троицы в христианском вероучении' [14, т. 3, с. 1173] (использование заглавных букв автора статьи. – С. П.);

- *Holy Ghost*: 'the third person of the Trinity' [21]. / *Святой Дух* – третье лицо Троицы;

- *Holy Ghost*: 'God in the form of a spirit according to the Christian religion' [20]. / *Святой Дух* – Бог в форме духа согласно христианству.

Интересно отметить, что в англоязычном языковом сознании Святой Дух может ассоциироваться с имперсональной сущностью (ср. дефиниционный компонент *form*). Этот тезис, в частности, доказывается следующими микроконтекстами. Ср.:

(43) *'Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии'.*

(44) *'The Spirit itself beareth witness with our spirit, that we are the children of God'.*

Возвратное местоимение *itself* имеет референцию к неодушевленному предмету / животному, в то время как соответствующая ему лексема *самый* может номинировать как личное, так и неличное бытие референта.

В образном аспекте Святой Дух осмысливается как голубь, языки пламени, ветер. Ср.:

(45) *'Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь...'*

(46) *'Now when all the people were baptized, it came to pass, that Jesus also being baptized, and praying, the heaven was opened, And the Holy Ghost descended in a bodily shape like a dove upon him...'*

Исхождение Святого Духа от Отца суть единственное отличие этого Лица от двух других. Образ исхождения представлен в Евангелии от Иоанна:

(47) *‘Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне’.*

(48) *‘But when the Comforter is come, whom I will send unto you from the Father, even the Spirit of truth, which proceedeth from the Father, he shall testify of me’.*

Метафорически исхождение представлено богаче, чем нерожденность и рожденность. Так, исхождение изображается как *излияние, нисхождение, схождение, даяние, дарение, послание*. Святым Духом можно *исполниться*, Он не дается *мерю*. Ср.:

(49) *‘И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши’.*

(50) *‘And it shall come to pass in the last days, saith God, I will pour out of my Spirit upon all flesh’.*

Ценностный компонент концепта СВЯТОЙ ДУХ репрезентируется ценностно-окрашенными предложениями, среди которых наиболее значима данная Христом тринитарная формула, используемая, в частности, при крещении. Ср.:

(51) *‘Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и сё, Я с вами во все дни до скончания века’.*

(52) *‘Go ye therefore, and teach all nations, baptizing them in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost’.*

Включение Святого Духа в данный перечислительный ряд (с Отцом и Сыном) свидетельствует о Его идентичной онтологической и аксиологической значимости.

6. Заключение

Предпринятая попытка лингвистического осмысления макроконцепта ТРОИЦА в русской и английской лингвокультурах позволила прийти к следующим выводам. В структуре данного макроконцепта были выделены две концептуальные области – ИМЯ БОГА (СВЯТОЙ, ВСЕМОГУЩИЙ, ВЕЧНЫЙ) и ЛИЦО (ОТЕЦ, СЫН и СВЯТОЙ ДУХ). Анализ данных концептов на понятийном, образно-перцептивном и ценностном уровнях выявил динамику макроконцепта ТРОИЦА и его лингвокультурологическую специфику. Последняя была отмечена на понятийном и образно-перцептивном уровнях. Аксиологически русские и англичане воспринимают Троицу одинаково.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе других концептов, формирующих концептуальную область ИМЯ БОГА, а также при изучении религиозной картины мира христиан.

Список источников

1. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь / под ред. Н. П. Аверинцевой, К. Б. Сигова. К.: Дух і ліра, 2006. 902 с.
2. Блаженный Августин Гиппонский. Исповедь. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 528 с.
3. Блаженный Феодосий Болгарский. Благовестник: в 4-х т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. Т. 4. Толкование на Евангелие от Иоанна. 560 с.
4. Большой библейский словарь / под ред. У. Элуэлла, Ф. Камфорты. СПб.: Библия для всех, 2005. 1503 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Терра, 1994. Т. 1. 1724 с.; Т. 2. 2030 с.; Т. 4. 625 с.
6. Иоанн Дамаскин. Источник знания. М.: Индрик, 2002. 416 с.
7. Карасик В. И. Адресатная специализация в разных типах дискурса // Языковые процессы в эпоху глобализации: материалы Международного научного семинара. М.: Московский городской педагогический университет, 2016. С. 79-86.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с.
10. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / пер. с фр. мон. Магдалены (В. А. Рещиковой). Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. 586 с.
11. Осипов А. И. Бог. Изд-е 4-е. М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. 104 с.
12. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 272 с.
13. Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лонгмана III. СПб.: Библия для всех, 2005. 1423 с.
14. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 2. 1393 с.; 1954. Т. 3. 1338 с.; 1959. Т. 8. 1840 с.; 1961. Т. 12. 1675 с.; 1962. Т. 13. 1516 с.; 1963. Т. 15. 1286 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
16. Шмалый В. Бог // Православная энциклопедия: в 75-ти т. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. V. С. 386-433.
17. Яковенко Е. Б. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 48 с.
18. Catholic Bible Dictionary / general ed. S. Hahn. N. Y.: Doubleday, 2009. 1302 p.
19. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Publishing Company, 1966. 844 p.
20. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.10.2019).
21. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.10.2019).

Linguistic Representation of the Macro-Concept TRINITY (by the Material of the Russian and English Bible Versions)

Pashkov Sergei Mikhailovich, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia (Branch) in Volkhov
s.p.n1980@mail.ru

The article aims to identify and analyse linguistic representatives of the religious macro-concept TRINITY in the Russian and English linguo-cultures. Originality of the study involves a linguistic analysis of the fundamental Christian dogma of the hypostatic union by the material of the English and Russian biblical texts. The research findings have allowed the author to trace dynamics of the analysed macro-concept, to identify its structural and meaningful characteristics, to reveal specificity of its representation in the compared linguo-cultures and to outline prospects for further studies of the Christian dogmatics from the linguistic viewpoint.

Key words and phrases: Bible; Trinity; Hypostasis; Name; linguo-cultural macro-concept; concept dynamics; religious discourse.

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 30.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.57>

Статья посвящена изучению структурных особенностей русских и английских восклицательных предложений. Целью работы является выделение основных структурных типов и определение наиболее часто используемых в рассматриваемых языках. Новизна исследования заключается в том, что впервые разработана структурная классификация русских и английских восклицаний, учитывающая их основные типы и разновидности. Полученные результаты показывают, что анализируемые единицы обоих языков имеют много сходств, так как они служат для выражения эмоций, являющихся неотъемлемой частью психологии человека европейской культуры.

Ключевые слова и фразы: восклицательное предложение; структурный тип; грамматически членимое предложение; грамматически нечленимое предложение; формально односоставное предложение; двусоставное процессное предложение; частотность.

Пешкова Анна Борисовна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный университет
peril5@yandex.ru

Структурные типы русских и английских восклицательных предложений

Как известно, эмоции представляют собой одну из форм отражения, регулирования и познания мира человеком, поэтому они неизбежно находят обозначение в языке. Основным синтаксическим средством, служащим для выражения эмоций в языке, является восклицательное предложение. Несмотря на то, что исследованию этих языковых единиц посвящено немало работ, до конца не изучены и практически не систематизированы их структурные характеристики и не выявлено их соотношение в русском и английском языках, что определяет актуальность сопоставительного изучения. Цель данного исследования – определить структурные сходства и различия систем восклицательных предложений в русском и английском языках. Указанная цель требует решения следующих задач: 1) посредством применения системно-структурного метода выявить структурные типы русских и английских восклицательных предложений; 2) на основании описательного метода раскрыть свойства выделенных конструктивных типов; 3) на основании методики количественных подсчетов выделить наиболее частотные, а следовательно, и наиболее характерные для русской и для англоязычной традиции типы рассматриваемых единиц; 4) при использовании сопоставительного метода определить сходства и возможные различия восклицательных предложений анализируемых языков. Полученные результаты расширяют и углубляют сведения об особенностях выражения эмоций на синтаксическом уровне в русском и английском языках, что определяет научную новизну предпринятого исследования. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они будут востребованы в практике преподавания русского и английского языков как иностранных и практике перевода.

Материалом исследования послужили 2500 русских и 2500 английских восклицательных предложений, полученных методом общей выборки из художественных произведений современных русских и англоязычных писателей, в основном американских.

По структурным характеристикам все русские и английские восклицательные предложения в первую очередь целесообразно разделить на грамматически членимые (69% в русском и 61% в английском) и грамматически нечленимые предложения (31% в русском и 39% в английском).

Грамматически членимые предложения – это основные единицы синтаксического уровня, в которых возможно выделение главных и второстепенных членов и которые характеризуются всеми структурными